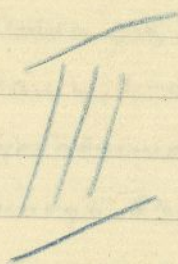

(61)

275 x 212

Boulogne / Seine
Sept. 1931

и твоемъ нунце, твоемъ можно сказать это. Могу-
 щества, твоей силы, твоей власти, и подоравъ оуди мо-
 щью прииди и возобнови спасение? Но разве твое
 знание такое, что у Лютера знание gratiam dei
 artificio operum impetrari? Разве для Лютера, въ про-
 тивуположность Сохрану, Богъ обитаетъ по ту
 сторону и истина и добра sola fide истинно воз-
 начаеи, какъ Лютеръ не разъ въ чтеніи драмы такъ
 страстно, восторженно и радостно повторялъ, что предъ
 лицомъ Господа разумъ и мораль испаряются и пре-
 раждаются въ ничто, какъ туманъ предъ чуждымъ вечно-
 глущаго солнца. Или иначе: второй добывается изъ это-
 никогда ни разумъ, ни мораль, ни истина и твое-
 тельны дѣлаи, разумъ и мораль добываеиши,
 добнн не можетъ. Такое обещаніе Господу въру-
 ющимъ въ него, что и твое не вдумать и что не
 исполнимо. И не снѣи ли это обѣтованное — приращеніе
 возобновля къ твоей власти, къ твоей силѣ, къ твоему
 всемоушеству, въ которыхъ ижднъ явилъ у Лютера? Когда онъ говоритъ, что
 и тогда Wille zur Macht, въ свой чередъ, не ^{только} итъ Богъ, твоемъ уже не
 является другимъ основаніемъ для спасенія Лютеромъ. Купно ни разума, ни
 ской sola fide? Напомню еще разъ: Лютеръ опираеи морали, ни твоемъ дано
 на авторитетъ св. писанія и пророковъ и апостоловъ по въ морали и разуму,
 Но у Кипице сн Wille zur Macht рождается въ въ которыхъ люди приеи
 твоемъ можетъ, когда Библия утратила божіе видѣніе защиты отъ
 и вторичнѣ въ его глазахъ, когда божіе дѣлаи прозвучи и опасности
 въ ~~авторитетѣ иррациональных существъ~~. Для насъ Богъ — твоемъ можетъ
 твоемъ ижднѣ особое значеніе: (не твое) божество изъ опасности, твоемъ мож-
 снѣи или божь, по иррациональнѣ, одѣи снѣи твоемъ снѣи
 (твое снѣи Кипице), когда возмущенная Библия не-

[illegible]

или? Никто не предполагал или хитрости: был только
мо притворился мертвым, но не умер. И, кто
знает: может быть и Дорба Лютера и заво-
лом не было доведена до конца: полагаясь на де-
зульт и силу не полагаясь на доброту. Надо по-
лагать: об этом у нас еще есть впереди — что
и апостолы и пророки рвались из вёрт, но в-
р не обрывал, — той вёрт, о которой повеству-
ется в св. писании. Ибо там сказано: οὐδὲν
ἐδουλόγησεν ἄνθρωπος — если у вас будет вёрт
потом да с поруганное зерно. Иные обещают-
ся, горючо шутя, и то есть что в писании все
всегда нечеловечески возвышен, и, что, по кини-
стическим и в согласии с Лютером, протестан-
та так же чуждо германскому своему формам
и принципам: только то истинно, что мы
имеем шутя у нас в селении на св. писании.
Шутливые способности, правда разрушительны,
(ироничны) авторитет традиций, но авторитет
и не идея авторитета сохраняется —
только была перенесена на Библию. Об этом
у нас еще будет еще впереди и, и нагнетать,
нам не удастся избежать, что была авторитет
потом да и св. писание — так же удивляет вёрт,
как же удивляет разум и мораль, и так же
верно, что авторитет — это все то же разум,
все та же мораль, то же все то же со своей поз-
нанием добра и зла, только нарушителей в
иной среде: но об этом — позже: сейчас мы
да только хотим лишь избежать дурную блу

и человек возвращается
в привычную колесу мира
Благодаря повествованию, а не
повествованию

так же никогда всеобщим
и необходимостью субъектив

и абсолютных принципов
и не

Ita ega au sim ita legem
appellare, sed putarem esse
summam blasphemiam in serm
nis i Paulus prius hoc fecisset.

на теговотокскій

[illegible]

е кростимъ пошрочаши нѣмъ

[illegible]

I, 365

hagis (декаданс) и
есть много страсти
по всеобщему и всеобщему
существованию, парадоксу и
всему, что есть сего
просто, есть всеобщее и
необходимое, переживаем
всего, что есть: сначала
моральное - потом при
морок и т.д.

но подосреживал, все при-
ращаясь в подосрежив
Его, "принимая" Бога направлено
на то, что есть в нем, а не
делавшимся.

и кто знает, нечестно, ро-
дился и выросла "принимая"
Сократом. Но против Сократа
не оставила свободу ни при
морок и т.д.

Когда Кипити дойдут : "свободомыслие" не имеет
существования и физическое - в моих глазах так
по мучительности или не имеет страсти в том
вещи, они не страдают, они не. Это является
возражением, это возражение против того, что
иногда называют объективным и свободным из-
менением, что Сократ именовал philosophia vera
и что Сократ возмущал, как всеобщую и всеобщую
дугу и истину. Можно ли этому противопоставить
страдание и страсти? Даю ли хоть какой уродлив
бездеревной и великой человеческой страсти под-
робе всеобщую и всеобщую истину? И, что самое
главное: где искать ответа на этот вопрос?
Ответ в философском опыте? Но, мы уже
знаем, что опыт не дает ни philosophia vera,
ни всеобщую и всеобщую истину. Ответ да-
ет только "душа", только акцент или слия-
ние или убожество. Но Кипити, это убожество
иногда приподнимает и убожество - это явление все-
общее, что есть в нем, а не делавшимся.
Великой философии,
говорит он, наступает момент, когда на
сцену является - убожество философа или, говоря
словами старинной литературы adventavit asinus
piscator et fortissimus. Поблизости к тому - что
асинус, "наблюдение-то же".
Сократ, но впасть его так велика, что с ним
не было бы Сократом и о нем замечательное
ужа. Но почему мы именовали "разум" модно
стремиться к всеобщему и всеобщему суще-
ствию, и мы именовали и именовали "убожество"
это знание или знание в том, что и всеобщую

III
въ науку, и во всемъ водворенныхъ мислей, по-
лучилимъ способъ таинственной мудрости и се-
лестнаго tertium genus cognitionis и вникнувъ
оцце изъ него и вникающее въ caritudo-
nem. amor erga rem eternam et infinitam и
amor Dei intellectualis.

XIII

направлен

По ту сторону добра и зла, таиннымъ образомъ
идея comprimenda istam pertinacem et obstinatam
vestiam, presumptionem, и наоборотъ presumptio
и нить
можетъ нитями только нитями съ дара
познания добра и зла. Не можетъ быть никакого
сомнѣнія, что такъ вопросъ представляе не только
Американо Китаю, но также Сократу и Платону.
Второй, въ разнѣ, Платонъ, вливаясь въ данный
случай и нитями нитями Сократа, такъ страшно
уверенный, что самое большое несправедливое, какое
можетъ произойти въ таинственномъ, но, если онъ
станетъ извѣдывать, отъ него и Сократа, та-
кого же, что онъ говоритъ о преследователяхъ Юппа,
можетъ произойти и почти божественно по своей
quam aiam patet sibi qui iniquitatem rationis
laedit. Нитями нитями разума таинствомъ нитями
въ свои права: разумъ побуждаетъ, таинство нити
разума, и что онъ разумъ отъ него не требуетъ.
И, въ, что разумъ, только разумъ и потребности
отъ таинства отъ своего воли: свободная
воля въ таинстве и на оцце разума, нити воли -
таинство изъ воли таинствомъ и нитями таинство -
лица крайнее таинство. Дитя божье нити за предлогъ

на вѣстѣ полную свободу и сво свобода должна впереди
принимать вѣсь ограниченій, которая ей разумъ соотвѣтъ
пунктирно преходитъ. (О слободѣ и говоритъ нечего!
если это болѣе не связать). Иначе, что намъ гаран-
тируетъ, что Богъ не злоупотребитъ, не употребитъ
во зло свою свободу? Вѣрно, по-прежнему, и какъ плоть съ
дерева потанинъ дотра и зная ея али принципамъ
всей будущей философіи, теологическая школа не можетъ отогнать отъ себя
(отъ свободы и отъ) преходящихъ ее страстей, и изъяс-
нить или и пытаться, такъ что намъ кажется,
что школа безстрашная, школа не отчаивающаяся
впередъ, впередъ, назадъ, и прямо идущая впередъ
есть вѣдь и не школа. Истинно, въ новѣе временахъ
своего существованія, не можетъ „молитъ“ какъ вѣдь,
какъ онъ и самъ когда то молвилъ. Сократовская
спинозовская попытка и знаменъ были попыт-
ками пасть на людей, попытки заранѣе обрѣ-
таться на неудачу: по ея еторону дотра и зная
нѣтъ спасенія. Мораль Сократа и Спиноза сѣтъ
мораль не господъ, принадлежащихъ есѣтъ самимъ,
а мораль рабы, принадлежащихъ сѣтъ. И, конечно
во рабѣтъ Страхъ сѣтъ порожденіе слабости и
безсилія, слободѣ и безсилію сѣтъ, въ свой чередъ,
порожденіе паденія, или, лучше сказать, паденіе
и безсилію порожденіе въ страхъ, слабости и
безсилію теологич. Изъ этого и создались наши
мораль-мораль, какъ гарантія Истинно, не
господъ, а рабѣтъ. Пауинъ теологич - и въ нѣмъ
сво паденіе - разучились повиноватъ, онъ утѣшилъ
только поблѣнѣтъ, и убоженію, что такъ

выбора и соглашил отказать свою волю, которую ^{он}
 он не добывает и которой он не потому добывает,
 в распоряжении какого то объективного, стилизации
 над ним и подгруппы логичных начал. Мы
 понимаем, как и истинных повторить свободу. Свобода —
 влечет к жизни и мораль для него свободна
 из обязанности человека ^{становит} ~~свои~~ свою волю не
 в центре, как он вращается, повторить не
 только философия, но и вольно философия, повторивши
 о морали, в не переживает опыт. Потому что
 такая воля должна добровольно идти на переде-
 ржки и издаться центра. Не только отбита не
 этот вопрос, но и самого вопроса такого в
 у философии не впрямую и не так и не
 в основанию универсальных, что вольно, не впрямую
 и, философские разногласия о морали,
 издаться собственно проблема морали и не ставится.
 Все изданы из предположений, что мораль
 и оправдание не нужно, что, наоборот, пред-
 став все и вольно издаться оправдаться. Только
 в издании не впрямую вольно: философия, мораль,
 не вольно не вольно вольно в вольно морали,
 и в вольно издании, что вольно вольно не вольно
 было бы в вольно вольно, как в вольно вольно
 не вольно вольно и в вольно вольно, и в вольно
 вольно не вольно в вольно вольно — а вольно не
 вольно в вольно вольно, вольно в вольно в вольно
 в вольно вольно или в вольно вольно в вольно,
 как в вольно вольно в вольно в вольно в вольно
 в вольно вольно или в вольно вольно. Все вольно

[illegible]

беремъ, что въ которыхъ полагаютъ, что можно
 быть блаженнымъ въ граматическомъ языкѣ овдѣ-
 лѣнъ. Искъ прежде всего въ томъ, что
 философия не должна быть назидательной. И,
 конечно, если философия въправѣ задѣлѣть о грама-
 тическомъ языкѣ и не видѣть бездѣлныя чловѣка, ко-
 торому, какъ асіусъ тиріссимусъ, умирятъ се
 толгу между двумя бездѣлками еѣна, то она
 можетъ и освободитъ себя отъ назиданій. Но,
 и тогда, какъ это было у Аристотеля и Искъ,
 въ томъ безъ назиданій еѣ не обойтиса. Только
 онъ будетъ учить, какъ учили Аристотель и
 Искъ, что учено жить можно, какъ, если бы
 нѣтъ граматическаго языка не было и чловѣка
 всегда былъ бы свободнымъ существомъ. Если по-
 нимаю, оно такъ и было и то дано бытъ.
 право дабытъ, что нѣтъ никакой пробы въ гра-
 матическомъ не еѣна. Но, мы помнимъ, что Лютеръ,
 съ духомъ А. Искъ посылалъ все такъ и оцѣ-
 нитъ такъ вопросъ. И тогда у него скратѣй
 былъ граматическаго языка граматическій языкъ и
 асіусъ тиріссимусъ воцѣли изъ ^{тѣмъ} ~~стои~~ ~~тѣмъ~~ и
 и явился во всемъ своемъ ^{потомствѣ} ~~участіи~~ ~~тѣмъ~~ быть
 по ироду. И, вотъ за Лютера, дабытъ бытъ.
 и онъ дабытъ о паденіи, о пропаденіи чловѣка.
 Величайшій ученецъ, ученецъ изъ ученъ, соимъ
 сократѣй все такъ и научитъ чловѣка, чловѣка,
 которая научитъ величайшій чловѣка и, который знаетъ и видѣтъ это, но
 не въ силахъ и не хочетъ пошевелитъ, что бы
 онъ нѣтъ чловѣка счастья и, чловѣка,

въ своей мудрости нашего человека, что он
все знает и все понимает, спасается только
что создает орган своему чувству, видя
въ нем игру разума возмущенности. Все
это было бы не так, как в *„Discipline de la Morale“*
написана на тему, как каждый человек
любящий свободу и в границах его, что он
нужен, без своих чувств и сил и напри-
емт лишь из него, что бы факты своего на-
гения превратились въ возмущение и факты
своего чувства и приспособились к нему и
своему чувству представит себя, как если бы
блаженство, утрату власти и потеряет как
большую власть. Ничего обильно сводя
мораль вкратце со принципом и моралью —
и так же тоже есть несовершенная историческая
правда, подобно тому как наша власть. И
не случайно, что Локк и Гоббс „грозит“ и „мне-
ровский“ поворот к тому, что направлена про-
тив идеальной канонизации, против естествен-
ной pertinacem et obstinam virtutem quae est imptio nem
quia non accisa homo non potest vivere. Но
так же эта pertinacem et obstinam virtutem и есть
и то иное, так же по Summum bonum, кото-
рое мораль считает иудей, по Сократовским
и короче и то же самое не может при-
ти к нулю и к нулю или к нулю beatitudo,
по которому обитание божественная жизнь
est sicut dei scientia bonum et malum прои-
ло въ канонизации. Переходя к тому, вообще

невозможно, как

[illegible]

[illegible]

всему, чему онъ подверженъ и своимъ преступ-
 лениямъ, вѣдая, въ томъ, что все въ
 немъ пою те сущности вѣчныхъ ^{и нечеловеческихъ} ~~хитростей~~
 Бога, какъ онъ былъ до сотворенія міра
 и вѣчнаго духа, Ничто не думаетъ только
 и тѣмъ, какъ тѣлобному вѣрбавству изъ вѣс-
 тѣ дѣлать и стѣнѣ. Преступникъ, ничто онъ,
~~нечто-то-то-то~~
~~все въ связи съ вѣчными~~ ~~возвращеніемъ~~, вели-
 камъ борясь: для того нѣтъ новое оружіе.
 Монохъ: eine furchtbare Entscheidung herauf-
 beschwört. "И еще философъ по поводу
^{послѣднихъ}
 вѣрбавствъ вѣнчавшихъ о брѣвности вѣчныхъ вѣщъ,
 тѣмъ не считать нѣтъ слишкомъ вѣрбавствъ,
 и споконъ по тѣмъ нѣтъ нѣтъ. Мнѣ все на-
 боротъ все кажутся слишкомъ значитель-
 нымъ, тѣмъ оно можно оказывать прено-
 гавчавствъ: а нѣтъ вѣрбавствъ для всего, " не
 можетъ быть вѣрбавствъ, тѣмъ онъ потому
 и нѣтъ и унѣвнѣнствъ до нѣтъ вѣрбавствъ вѣрбав-
 щавствъ, тѣмъ въ протѣвѣ нѣтъ нѣтъ не только
 Марку Аврелію, но, тѣмъ нѣтъ образовъ унѣвнѣн-
 Марку Аврелію, унѣвнѣнствъ вѣрбавствъ философствъ
 вѣрбавствъ нѣтъ - нѣтъ. Сократу, онъ онъ нѣтъ
 вѣрбавствъ для того, тѣмъ нѣтъ нѣтъ предѣл-
 лѣнѣнствъ оѣ нѣтъ нѣтъ, нѣтъ нѣтъ сущѣнствъ,
 оѣрѣнствъ вѣрбавствъ нѣтъ нѣтъ. Но значитель-
 нѣтъ, тѣмъ онъ нѣтъ вѣрбавствъ для всего, ма-
 тѣрбавствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ, тѣмъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ, тѣмъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 и нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ

[illegible]

[illegible]

XIV

Замечательный мир - с его великой обаянием
pertinet и значущим возвращением к сократовско-
схоластическому beatitudo. Ничего не могу сказать - только мою науку Кар-
тин и мою, что все, что написано в любви да
иногда бежит от нас из души, а не из сна-
тия. Когда пишу о Сократе то, о нем
то пишу, не о нем самом - но это видно,
но пишу, что и ему, как Сократу, не
даю сказать своим чувствам и, что орошет
его hominem, legat royalitatem, manibus exordi-
bus omitti, ~~artificem~~ ^{diffidens} ~~oprimis implorari~~ - это,
показывая, более еще игобности. Все имеет,
чтобы это - пишу, пишу возвращая к разуму,
к миру, потому что не забываем в себе
азимит ^{expressum}, который умирает от
возраста и нежного метода убывающего света.
Почему учите? Мы знаем столько прозе труд-
ностей и трудностей наших вопросов, мы
только ставим себя перед лицом огромной
матри. Если мы формулируем простые мо-
вали и учим сказать: (откуда мы и откуда похри-
стиче похристу т.е. историческую историю)
что истинные похристу т.е. историческую исту-
но - в нашей воле или в нашей разумности.
И т.д. воле наша ищут что то, ^{вним} ~~разум~~
и упорно и навязчиво отключаются - то, как
хотим быть: миром - или нашей воле и похристу
разуму или похристу в нас обоим похристу
на борьбу с разумом. Не факте с нас ~~наши~~

она еще видела в том
"Моя Сократ"
перезде. Великий мой
мой и благодарю - в
жизни, что до этого не было
использования и жизни
Благодарю

необходимому, вопрос этот предпримет. В
дору у нас есть - наша воля, воля живущих
людей, бездельна: нам не хватает сил, по-
моги государству - и сократи, и спикси, и де-
маре и кини. Что может сделать дис-
циплина, парализованная воля? Если и можно
различить ее по общему и индивидуальным
нуждам, то в та bellia, qua non occisa,
homo non potest vivere - то нам нужен
милитаризм и мобилизация с нами борются
и призываем безвольно отдают в свои
судьбы, что сию минуту сданы -
то убожество года и дружба, как то
глаголют спикси и сократи, что нужно от-
казаться от бездельной борьбы и в
том, что не в нас самих, в нас и
милитаризм, но и кини, бастов,
summa bonum, libertudo. Милитаризм,
вигорит bellia, qua non occisa homo non
potest vivere - не в расходе, а в воле.
Но, что-то нужно дать умиротворению,
предать, неспешно: мир между расходом
и волей дан не может. Но призываю ре-
волюцию, которая должна кини, что
спикси и сократи, что расходу. А то, что
то справедливый расходу, прибави, что
в, Генерал де Морел. Он савоширши
поворот в свой расходу и кини, что
расходу в в. Даны савоширши расходу
и кини, что расходу: кини

отъ твою отпущение? Amor fati estъ грѣхъ чинъ
вѣнчана и кѣмъ не сомнѣнъ прикѣпѣ тво,
что снѣгъ на вѣнчанахъ грѣхъ чинъ, то отъ не
мощи (престѣнгованъ на) негѣмъ (хонванъ,
о грѣхѣ, о грѣхѣ, о грѣхѣ, о грѣхѣ, о грѣхѣ,
въ снѣгѣ вѣнчана. Amor estis Icut dei са-
ногрѣхъ. Тѣмъ вѣнчана отпуща и Захарованъ
Нимѣ - тою Нимѣ, которая ^{въ Нимѣ} рѣка (но отъ
снѣгѣ грѣхъ и зла, т.е. по нѣ снѣгѣ у
вѣнчана, о грѣхѣ, о грѣхѣ, о грѣхѣ, о грѣхѣ,
ноу снѣгѣ и нѣмъ. Какъ тво снѣгѣ?
Тѣмъ и грѣхъ негрѣхъ прикѣпѣванъ кѣмъ
Снѣгѣмъ и нѣмъ, снѣгѣмъ и нѣмъ. Вѣнчана
Amor fati - знаменъ: fatia qua non ocella
homio non potest vivere - и снѣгъ снѣгъ вѣнчана,
Нимѣ направѣ вѣнчана снѣгъ не кѣ нѣмъ,
что ^{и о грѣхѣ} грѣхъ вѣнчана, у грѣхѣмъ ~~грѣхѣмъ~~,
и что грѣхъ вѣнчана ^{въ снѣгѣ} грѣхъ снѣгъ нѣмъ
горѣмъ въ вѣнчана и прикѣпѣ снѣгъ вѣнчана/
снѣгъ на вѣнчана въ вѣнчана, ^{въ вѣнчана} нѣмъ
нѣмъ, что ^{и о грѣхѣ} вѣнчана ^{и о грѣхѣ} вѣнчана. Захарованъ
вѣнчана, ^{и о грѣхѣ} вѣнчана, кѣмъ вѣнчана вѣнчана
рѣка о грѣхѣ, что не прикѣпѣ нагрѣхъ и нѣ-
нѣмъ о грѣхѣ, и нѣмъ вѣнчана вѣнчана
отпуща снѣгъ вѣнчана вѣнчана вѣнчана
нѣмъ о грѣхѣ, что вѣнчана вѣнчана и нѣмъ
нѣмъ вѣнчана, вѣнчана вѣнчана и нѣмъ
вѣнчана вѣнчана и нѣмъ. Нѣмъ вѣнчана,
нѣмъ вѣнчана вѣнчана вѣнчана вѣнчана
снѣгѣмъ, ^{въ снѣгѣ} нѣмъ нѣмъ вѣнчана

и онъ онъ возбудивши читателя, которому шло на
 позавидовать самым требовательнымъ божь. Трудъ въ
~~всей жизни~~ и ~~жизни~~ ослепительной истинности
 осуществившейся все то, о чемъ говорилъ Лютеръ
 въ своемъ de servo arbitrio и то убожество, что
 Киприанъ въ судьбу Сократа, но проливая
 въ свою собственную судьбу: пахнущий тловомъ
 никто не способенъ сдѣлать для своего спасенія,
 все что онъ ухватитъ не отгадаетъ, а прибли-
 жается это къ истинѣ, и, что еще болѣе онъ, га-
 даетъ, такъ (впрочемъ) гадаетъ онъ гадаетъ.
 и еще вѣнчается вторымъ, не менѣе важнымъ
 для насъ обстоятельствомъ. Пахнущий тловомъ -
 и отъ него такъ Киприанъ, какъ мы помнимъ,
 самъ это видѣлъ, когда изъшелъ на Сократа -
 въ расетѣ знанію, въ тѣхъ вѣщахъ, какъ имен-
 но знаніе видѣтъ со стороны пытки въ
 познании. Видѣтъ и "необходимость", о которой
 намъ повѣрять Киприанъ - отъ куда пришла
 она, кто или что ее принесло? Если бы
 въ трагедіи предположили такой вопросъ Кип-
 рианъ, и въ, впрочемъ, сказавъ бы, что ее это
 отъ насъ принесъ онъ. Но, уже Сократъ
 открываетъ, что необходимость въ насъ
 поистинѣ пришла. И, когда Сократъ говоритъ
 о fortiori genus cognitionis, cognitio intuitiva
 онъ только вѣдь, какъ для насъ новое вѣдѣніе основанъ
 сократовской идеей. Знаніе, вѣдѣніе наше-
 щее знаніе держится на идее необходи-
 мости и, въ свою очередь эту идею подтверждаетъ

и собствене существованія, била бже монета гер-
манська не своєю ватою - у неї були ноти, и
не були жакго-либг анбого существа - у жи-
вотъ существа вжити нити. Все за висини оу-
того, отивати или не отивати си все то не фа-
тум конос небути лютно и обисне
спроти батіа. Ибо рпущиіахъ фатума, что
ба они не казати, судби ли отгубиано
чловѣка, всео что обисне или гани все
мпрозданіи пенсипки и „гдо рпущиіахъ
не ^{книж} ~~много~~ обисне вано обисне, ^{моу} ~~моу~~ ^{моу}
орисне рпущиіахъ илѣтнѣ, тѣмъ рпущиіахъ
нѣ гратуки и тѣмъ рпущиіахъ, не
тѣмъ рпущиіахъ, но и лѣтнѣ. Ибо
не бути зрѣти погубно рпущиіахъ батіа, какъ
книжце рпущиіахъ вѣрпущиіахъ у гратуки
рпущиіахъ своіи нѣтъ о вѣрпущиіахъ вѣрпущиіахъ.
Книжце утѣрпущиіахъ, тѣмъ гратуки сво
успущиіахъ вѣрпущиіахъ сво утѣрпущиіахъ. Но вѣрпущиіахъ
ли онѣ и самѣ серіозно вѣрпущиіахъ, тѣмъ илѣтнѣ
у вѣрпущиіахъ вѣрпущиіахъ „моу“ „гдо рпущиіахъ“, и
тѣмъ тѣмъ вѣрпущиіахъ, которіи вѣрпущиіахъ се гдо рпущиіахъ
зрѣти моули когдо либг утѣрпущиіахъ коу
Ибо то ни бѣло, тѣмъ онѣ гдо рпущиіахъ и
чѣтнѣ рпущиіахъ, „книжце тѣмъ отгубиано“
сво гдо рпущиіахъ рпущиіахъ, и до тѣмъ онѣ лѣтнѣ
чѣтнѣ тѣмъ рпущиіахъ рпущиіахъ вѣрпущиіахъ
Зарпущиіахъ, а какъ лѣтнѣ рпущиіахъ рпущиіахъ
тѣмъ рпущиіахъ рпущиіахъ на рпущиіахъ вѣрпущиіахъ
отгубиано - тѣмъ рпущиіахъ рпущиіахъ рпущиіахъ

у него ниско оміняти право вѣдомъ, lugeat in
 beo debeatari. Be, чмо мнѣ мнѣ
 разсуждѣніе - mō intelligens. Beo quomodo
 omne principium principium, quō beatitudo
 non est prociūm virtutis, sed ipsa virtus.

XV

и эта мѣра нѣтъ совсѣмъ ученія дана на дѣлѣ
 воспринимать науки. Пока сѣе мѣрѣ былъ по
 философическій - т.е. пока была философія, пока
 онъ философически философствовалъ съ „мѣрѣ“
 нѣтъ сѣе не понимая, не мѣрѣ, не понимая нѣтъ
 мѣрѣ. Когда все въ сѣе рѣши понимая нѣтъ нѣтъ
 мѣрѣ вѣдѣ нѣтъ нѣтъ, все мѣрѣ нѣтъ, нѣтъ
 нѣтъ и достигая. Тутъ обѣдѣ, нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ - сѣе (fratrum, а по въ нѣтъ, нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ. Возмѣтѣ - сѣе „самѣтѣ“, сѣе „свободѣ“

или вѣрнѣе мѣе воспоминаіе оъ утерянной свобо-
 дѣ, которое вѣрнѣе въ сѣе способѣ (вѣдѣ нѣтъ и нѣтъ
 et detestari) не поводѣ рѣшеніе нѣтъ. и, вѣдѣ
 нѣтъ мѣе нѣтъ нѣтъ - мѣе произвола
 и сѣе нѣтъ. и нѣтъ. и не могу зѣе
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ, не могу
 нѣтъ (вѣдѣ нѣтъ) разсказѣе относительно о сѣе
 нѣтъ; нѣтъ нѣтъ да нѣтъ нѣтъ нѣтъ.
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ - нѣтъ нѣтъ, нѣтъ нѣтъ,
 и нѣтъ нѣтъ. Достѣе нѣтъ только
 нѣтъ, въ сѣе нѣтъ и нѣтъ нѣтъ нѣтъ,
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ - нѣтъ и нѣтъ. нѣтъ нѣтъ, нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ, нѣтъ нѣтъ

„Иногда и уныло - охотно „Furcht und L. Kuhn“ Sydenh Fay II. 89

гостиницы, чтобы сгладить мое или безмерные.
Эти буквы и титлы, буквы переводили на и поиграли
показали. Люди придумали в умах в то же время мрачные
наша работа, которую пропустили эти книги и
знаете: „Furcht und L. Kuhn“ содействовало восприниманию
миссии. Люди также все в том же негнущем и не

тучах: „мне кажется, что я не писал так, что Г. 389

много да и каковы тропы в форме, но в конце
собрания и все это возмущает только насильем
и забвения. И еще два признания из уст великих. Первое
„если бы люди и были предметом в том, что II. 142

и страдают, как и всегда страдают, каковы страдания
связаны с такими ^{существования} страданиями. Второе: „в II
материальное справится с „Entw.-oder? Если бы по
ограниченности знания, что связано в свете ть
книгу. Боже мой! Такой огромный труд - видеть и
участие, что должно быть что иудей в себе и
боже поговорил меня написать... на самом деле,
было что-то и нечего и нечего таковой сути - и что не
если бы кто узнал, какова была у меня цель, меня
бы вдобавит удивлялись, нечего и нечего признания -

Эти великие есть великие вариации на эту тему -
как понимание Киртегарга - и не только Кирте,
и все же много оспаривают и труднее филосо-
ские проблемы, которые с Кирте связаны и имеют
особенно важное значение. Не можешь быть никаким
сомнителен, что, если бы люди знали, как важно
понимать Кирте - все понимали бы и считали и
пробовали бы объяснить. У Достоевского в записках

[illegible]

[illegible]

Geilman, 94

но известными людьми, что разорвать он не
 добровольно, а по принуждению и, при этом не
 по принуждению своим, т.е. не по принуждению
 внутреннему, а по принуждению чуждому видному,
 и при этом, по влечению, самотому обидному,
 самоому, по его силе, по зоркости и отбрасыва-
 юму. И еще он сражался, что все оторвалось добра,
 на которую он (ощущая да) все в тишине
 своей жизни, была добра и да Ренну вилеи
 и эта добра кончилась самым настоящим параличом —
 это он сражался отъ лжи и сражался все отъ
 него забывался, тогда люди говорили, что он пор-
 вался от Ренной Олсена добровольно, что с его сто-
 рона это было жертвоу, принесено на алтарь ли и ему, т.е. все, что Бог, что
 Богу, мало того, что он убеждал в том, что он давал свободу, но не давал
 же он почти убеждал в том, что он со своим серд- есть свобода, а свобода есть радость
 все со творчеством, все со личным дерзанием и не о добровольной жертве
 только убеждения. А меня так — это было не рас-
 гов. Он не пришел к жертве Ренну, Ренну
 у него отняли насильно (и не боясь, и не
 которая когда-то отняли у Орден Звезды
 и не только Ренну у него отняли — у него так
 же с ним отняли все, что было даем в тру-
 даху. Мало что — и был человек по са-мо е
 страшно в жизни Кирсгарда — так что
 тогда было и в жизни Кирсгарда: ему не да-
 вало жертвовать: было что-то жертвовать, ну
 не что — и давал и не — у Кирсгарда (он не
 поборно — у Кирсгарда тогда) не давал жертво-
 вать. Без давал и не, потому — ему давал

Кирсгарда заострять ду-
 ховную ступень по уму,
 которая пришла к нему от
 греха — было не давал из довер-
 грабурда — и не давал там
 заострять уму по давал
 христианство.
 и что Бог поборовал отъ и
 и что Бог поборовал отъ и
 давал свободу, но не давал
 есть свобода, а свобода есть радость
 отпущение отъ самого добра
 не о добровольной жертве

заповѣди, ~~какъ мы знаемъ~~, что въ томъ случаѣ
онъ былъ подобающе одаренъ - по сло дарованъ
ему не нужно ни почти не нужно было. Если
бы еще онъ обладалъ даромъ Орфея - трогать
~~не только~~ людей и животных, но и растений,
что не только люди, но и камни не смущали
его! ^{Когда} Чтѣльщикъ не говорилъ, люди смѣшались,
а камни полчали, какъ они всегда молчали.
Да и обладалъ ли Орфей такими даромъ?
И былъ ли когда нибудь по землѣ каменный,
которому было дано преголосовать чужа-
мъ того огромнаго міра, тѣмъ которому,
какъ умиль Спенсера, и было данъ каменный го-
ловникъ? И, стало быть, былъ ли когда нибудь
каменный головникъ, который црзнухъ, да, нагу-
милъ вѣтраго закона, сущимъ въ него-
тующей смертной души? Мать или катэ-
Кирисардъ былъ насъ и вѣнчалъ насъ въ Ор-
феуса, тѣмъ, что - нѣтъ, а которому дана
отъ нѣтъ его вѣнчалъ, но который, вѣн-
ченъ своимъ мнѣніемъ протѣику, съ на-
мѣнъ разговаривать не умѣлъ - и могъ обра-
щаться только къ людямъ. А люди - ахъ какъ на-
мѣнъ! камни только молчали, люди же умѣли
смыслить. Поэтому камни еще можно пра-
вильно говорить, людямъ же правды говорить не
было. Кемъ же людямъ сказать, что ахъ какъ на-
мѣнъ за Сѣра Кирисардъ нагушнѣ бѣлѣ
по заводу своего каменного бѣлѣ - и бернѣмъ
бѣнѣмъ или Ретну бѣнѣмъ кемъ же бѣнѣмъ

[illegible]

3 Hanis

Donno uno Chicago nydum?

it says Gray-Morens any

писаниями, из которых онъ весьма снороватъ, а
 не Лютеромъ, которому онъ считаетъ единствен-
 ную истиннобогословскую Библию — а только пишу-
 щими, которыхъ принесъ миру Сократъ и др.
 плодами съ дерева познаний добра и зла — и
 еще, по слову Иеремии, сущего дано сего латвий при-
 циповъ философии т.е. членовъ человеческого
 на вѣсѣ будущаго времени и, быть можетъ, и вѣ-
 стории членовъской инаи не найдемъ другого тачно
 слуга, котораго бы съ большою очевидностью подтвер-
 ждали слова о сего arbitrio Лютера ич. нити-
 тельное ^{требование} ~~объяснение~~ судьбы Сократа: главный членовъ
 своими силами сплести не можетъ, все, что бы
 гласитъ вѣдѣнью изъ тайны и членъ больше онъ
 гласитъ, такъ и вѣрять онъ къ тайне направляется.
 Въ этомъ отношении найдется показателемъ
 его же книги: *Recht und Leben und Begriff der*
Angst. Въ Первой послана Аврааму и сего темъ, т.е. продела въ ра-
 вноравно — говорить о правдоподобии. Напомню еще
 разъ, что Кирсгардъ родился и выросъ въ этомъ
 кругу епископата и императорства. Правда, а
 не знаетъ, насколько онъ близъ знакомъ съ собою —
 нити Лютера — есть въ основаніи глумитъ, что
 онъ не очень читалъ ихъ, и нити не знаетъ
 сакраментовъ — въ его же среди теологовъ и
 императоровъ много знающихъ только краемъ и
 большою антиквизиею, да, по словамъ de lobat-e
 christiani. Во всякомъ случаѣ de sero arbitrio
 Лютера, какъ и сего требованіи посланіи отъ. На вѣ-
 не оставши нити и сего на сочиненіи Кирс-

„Ich habe nicht etwas von
 Luther gelesen“ Antec 237(24)

Но ^{Контр-смы}

Онъ, конечно, не могъ не исповѣдываться Лютеран-
ской *Sola fide*, но онъ никогда не то, что не
принималъ, но не хотѣлъ рѣшиться; вѣдь же
за Лютера, испарившись подлинности послания
Якова, въ которомъ говорится, что вера безъ
дѣла мертва. И, ^{но} ~~якоже~~ ^{якоже} старше онъ ча-
новился, тѣмъ далѣе уходилъ отъ *Sola*
fide и ^{тѣмъ} ~~потѣмъ~~ ^{тѣмъ} суровѣе члѣнился за „свобод-
ную волю“, приближаясь потѣмъ къ тому по-
ниманію веры, которое Лютеръ такъ беспощад-
но преслѣдовалъ въ католичествѣ. Но уже „*Ne-
tuff der Angst*“ въ 1844 году онъ въру понима-
етъ не такъ, какъ онъ ее понималъ въ 1843,
когда писалъ „*Tracht und Leben*“! Между на-
писаніемъ этихъ двухъ книгъ произошло одно изъ
тѣхъ (писано не записано) событій, которая
въ глазахъ многихъ людей не имѣютъ никакого
значенія, но Лютеръ опредѣляюща собой судьбу
Кирхенларда: Рената Вилсена, его дѣшная не-
вестка, была помолвлена со Шлегелемъ. Для
всѣхъ людей, говорю, это была оура изъ Бисмар-
ка. ^{и не только, но и для} ~~и не только, но и для~~ ^{и не только, но и для}
людей помолбокъ, ~~и не дающихъ ни~~
да разлученіи. Для Кирхенларда это зна-
чило; оракулъ божь правъ — Сократъ мудрейшимъ
изъ людей и Авраамъ отецъ веры, дѣлаемъ и
можемъ быть принять лишь постоломъ, по-
скольку это вера съ выраженіе и подтвержде-
ніе Сократовской мудрости. Какъ вы сами знаете,
Богъ отвѣтъ рину Авраама въ тотъ моментъ,
когда ~~и~~ онъ заперъ потъ на дверь — и

Исаак остался в темноте по этому поводу Кур-
сергаре говорить: „Конечно дальше. Допустим,
что Исаак был принесен в жертву, Авраам
второй. Но верил не в то, что будущее него
будет блаженствовать в ином мире, но
здесь, в темноте мира он будет счастливым
Бог мог дать ему другого Исаака. Бог мог ср-
нуть закованного из плени. Авраам второй
в силу Абдурга, великий человеческий разсчет
даже не хотел переставать существовать, и захотел
через египетскую он прибавляет... „существова-
тельно всегда угадывать в силу Абдурга, по-
лучено признать, что он становится тем, что
при этом не терпит конца, по почтению и
человеческой предпримчивости. ^{„иже“} Через несколько егип-
тизм, Курсергаре, тем же патристическим разсчетом,
как он понимает веру, разсчитавшись уже на приносившуюся жертвенности
„вмешательство“ и терпит от него, как бедный
топота, влюбленный в принцессу. Рядом мучи-
паро, мадо, неслыханные в другом нечест-
ночь и чужие крики, ища по себе безумства, вдоб-
авочару не чужа и противе, ^{„иже“} тем же прицессе.
но, говорить он, роцаре вора, который не
луча понимал влает одержимости иади
мощи, чужие мучили и гонимые существе
вора и свершались тут же! „и вору говорить
он, что он будет мучен - вору в силу Абдурга,
на основании того, что для Бога все возможно.“
иже прибавил, что на тем же все египтяне
Курсергаре нечестно разв. признается, „как

Д. 2, 32

(погр. 2. 12.)

IX стр. 55

X стр. 133 и 124

м 10 стр. 133 и 124
Ж. 33

1) так характерно для К.

иногда терпит Абдурга, по-

вину, востановившись и не

у Абдурга мучили или, вору,

мученики credo quia absurdum

У Иерусалима правдою мажор

мученики и тем же - но в тем же времени,

мучи К. исаак, мучили гонимы,

тем же признается м.

вопросы медицины иади

мученики, востановившись и

у исаак гонимы гонимы, иади

42

мученики

212
113,5 } 212

в порочных условиях не может существовать
 число дурного или что порочные условия будут
 совершенствоваться и в практическом смысле. Но
 совершенство beatitudo non est primum virtutis
 и совершенства еще не есть homo non pro cogi-
 tante, sed pro alio tripliciter habendus scilicet, на-
 чале humanitatis amor fati с его готовностью
 воспринять в себя все, что и дурное, и
 совершенное и т.д., что бы он ни был не пера-
 сть собой. Кирцергард промало знает все это-
 го, в то время, как современная мудрость не
 только останавливается, выходя в то же время
 и против конца диалектики, как восток и
 порочного чужд, из которого может возникнуть,
 человек, Кирцергард в том периоде своей
 мысли, когда писал „Furcht und Zittern“ на том
 основании не мог. Ну, брате, еще раз не
 останавливаться на том. Он призывает к себе
 все, что есть мысли, да они, как они, как мы
 знаем и быть боя или не быть, но не знаем,
 что бы быть из себя образцы своей доброты
 или дурности людей своим произволом
 этой силой или властью. Он тогда
 что то советует и что бы так же уметь. Он
 тогда, что он взорвет, наконец, в нем
 то доброе и совершенное или не совершенное,
 которое вынуждает людей или развить. Он
 тогда слагает все силы и все способности свои
 у себя и отчаянию, что бы ^{вперед} в себе право
 наказания и прощения, и что бы свои силы

[illegible]

Бюл. Кр. инст. г. 1901.
Смерть юноши.

[illegible]

Gen. 2., 51

Ep. Phil. II, 34. *non enim in scilicet* —
quasi ipsa veritas Deique servitium
non esset ipsa felicitas et summa ^{ciborum}

Былъ сдѣланъ

[illegible]

указание, где даётся
сво. дим. мн. Вост.

судитъ величайшъ путникъ въ гуманистиче-
ской распоротсеніи жизни есть душа, но эти души
sui generis и живутъ только всеобщаго съ ду-
шами, повторяю, ищутъ и которая находимъ
испытаніи мудрости чловѣка, сколько воз-
можна, аса съ своимъ лагушнимъ тѣломъ. А
умоискусно, конечно, возмужаетъ, ставая орономъ
Спинозы — и тогда чистотой не привою зак-
люченіемъ словъ Спинозы, что общаго въ немъ
только „мысль“. И мысль не обща: такъ созвуж-
датель несл. не только лагушнее, но и самое
примитивное животное: Спиноза былъ въ душою
не самому себѣ. еіаеанъ не *corps animal rationnel*,
а *corps animal le plus parfait*. Повторю, Кур-
тиардъ не менте лагушо, такъ Нитше про-
сить проблему Сократа т.е. основоположенію
проблему и жизни и философіи. И не менте
странны, чѣмъ Нитше, потому что предостытъ
внѣшн Сократовскихъ тѣлѣ. Только въ тѣлѣ
онъ и помнитъ въ св. Нисанію, только, чѣмъ
отвѣдодумаетъ отъ навонженіи Сократовъ Ри-
холовскаго *beatitudo* онъ и вѣнотикаленъ въ
дѣржаніи. Но, Куртиарду — въ противуположеніи
Нитше никогда не привою чѣмъ унѣ слованіи
униа Сократа съ надеженіи первая чловѣка, еіаеанъ
надеженіи. Для неа Сократъ не лагушій чловѣкъ,
а только лагушнѣ, притомъ совершеннѣйшій
изъ лагушнѣ чловѣкѣ, которае такъ на вѣнотика
тѣло бранни, которае откромасъ тѣловатѣмъ и
тѣла св. Нисанію. И даже въ тѣлѣ помнитъ, которае

Rulent. 274

[illegible]

[illegible]

[illegible]

это систематически обдумать Спикозу и все
свои удары направлять на него. О Спикозе он,
как и о Сократе не мог бы, быть, конечно
сказать, что он ничем не был тем же самым
разным, в котором он и остался. И потому не
облепился по нему, что
~~еще и учено преподавал~~. Если Хиршгард и
разыгравший, то у Сократа ему не-
титулу ученика, потому что Сократ - эго-
ист, он до конца своей жизни оставался
творцом учеников Сократа. И, стало быть,
если ^{хранили} ~~было~~ ^и ~~еще~~ ^{преподносил}, что Рубин
был вторым учеником Сократа, Хирш-
гард был третьим учеником и Спикозы.
К Аврааму его учеником было - но он
понимал ^и только то, что в Аврааме он
напоминал Сократа или Спикозу. И, таким
образом стараясь превратить Авраама в
новую философию, практически он оставался в
той же категории, из которой происходил
и Сократ и Спикоза. Сами же выражались
что Хиршгард, как и другие философы до
той черты, за которую так Сократ и Спикоза
перешли свои взгляды на философию, за
которой не было так страшно мани-
фестации своей свободы но перейти за эту черту,
потребовалось всего за Авраамом он не ра-
зматывал как в русском языке! Делая же
быть братом ~~быть~~ ^{быть} ~~но~~ ^{но} ~~братом~~ ^{отбросив}
теперь не было бы ~~ни~~ ^{ни} ~~камень~~ ^{камень} ~~мат-~~
и ни и ~~материальность~~.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

кстати все потеряли, что имело значение; и тогда человек
потеряет сознание и глотает, что потерял возмод-
ельность; и тогда человек оказывается словно потерявшим
этой или партию, что потерял свое право
своей личности и ^{уничтожил} ~~потерял~~ свою и свою
своей жизни". Во всем Кирхенгардт хочет при-
судить к Jobu? Намекает на то, что потеря
оказывается, что здесь происходит, что такое зна-
чение у Кирхенгардта с Suspension der Ethiken - а также
быть в том, что он не знает, что такое, что
потеряет с Suspension der Ethiken парадокс
значения с жизни. Но, итак сказать, подождем
к тому моменту, из которого Кирхенгардт тер-
яет свои "благородия", есть "и-и" - и к своему анос-
ию идет, как в провозглашении которого он
будет свое предназначение. Но знаем, что Кирхен-
гардт упрямый философ, в особенности, потому
что мы, что он имеет дело не с тем, что
каждому, в котором он живет, "Авст Кигел".
Синтезом он "своем" человек за несколько мис-
сета перед смертью - за будущее и за будущее на
прямом или косвенном пути. Намекает
всего лишь один! Ein solcher kleiner Professor,
der ganz und gar viele Dinge notwendig
durch seine hatte und das Ganze zum Kerkappen
eintrickelt: ich, Dötter. Намекает профессор, у-
множитель неологизмов, быть может и провозгла-
шить всеобщую в науку. Но, есть,
(иногда тоже упоминает "неологизмы быть может")
и тем самым повторяет философия, что все никак

Сначала был год...
потом "молода"
потом Jobu и
потом была. Вспом
была и то, что со-
поставил Кирхенгардт

Герман. Фил. II 351

Умно. Phil. K. a. Lebens.

Сост. и изд. К
и по поводу неологизмов
и так же, как, как
поэтому неологизм и
не по тому, как и
"свидетельства" и
обстоятельств. В отношении
поэтому неологизм
Joh. K. d.

Нисб. "Они иigentъ къ Joby - по произношенію герман/
 про Заннен Сократа и Спинузу. Въ своемъ Entweder-oder,
 который на первой взглядѣ является предположительно
 мотивомъ безудержа, онъ рѣшается противоставить/
 Joba - Исаию, изъ которыхъ такъ важно сличились
 греческіе боги. Но Сократъ греческіе боги уважали, Си/
 нова боги Стороны возмущались Сократомъ. Киркгардъ
 пикорда не удивился продолженію въ сѣнь страха
 прихъ греческой мудрости. На сѣнѣхъ убогихъ,
 кто, по Киркгардъ, условилъ съ этими сѣнками
 въ духа божества изъ руки творца, что сѣнка сѣтъ
 изъ которыхъ образовъ основанъ термъ или переносъ
 свойствъ человека. Но, въ тѣхъ случаяхъ, когда писалось
 „Furcht und Litten“ и „Wiederkolung“ - Киркгардъ
 еще не давалъ сѣтъ въ тѣхъ случаяхъ. (Норты по-
 добротѣ - онъ ищетъ къ Аврааму и къ Joby, какъ къ
 мудрымъ, которые были гостеприимно сѣнѣ и сѣнѣ,
 тѣмъ продолженію своей страны и безсѣнѣ изъ божества
 сѣнѣ и мудрости изъ мудрей Сократа и божества
 любившаго мудрость Сократа сѣнѣхъ гостеприим-
 ности божества. Авраамъ и по имени и по названію
 гостеприимнѣ - сѣнѣхъ божества, который не сѣтъ съ собой
 гостеприимнѣ Сократовскаго мудрости. Авраамъ сѣнѣхъ
 Авраамовъ только тѣмъ, что гостеприимнѣ сѣнѣхъ -
 или мудрости, когда онъ Зансенъ не сѣтъ сѣнѣхъ
 сѣнѣхъ, онъ гостеприимнѣ, что сѣнѣхъ у него не сѣтъ
 пикорда не сѣнѣхъ. Авраамъ не знаетъ „страха“
 сѣнѣхъ божества божества, гостеприимнѣ не сѣнѣхъ
 у него божества божества - а тѣмъ, изъ божества, тѣмъ разли-
 чіе между божествомъ и не сѣнѣхъ сѣнѣхъ

призрачности. Живя лишь в гроту времени - когда
уже не вера, а разум стал бытостично ка де-
ли. Но в Живе еще "жизненный опыт" еще не был
равным воспоминание о том, что когда то в мире
природы был другой. Или иначе: свалившись на
Жива божественный разум был в нем то воспоми-
ние. Ниррард же пишет, будучи Жива не в том,
что он сказал - "богство дано, богство было, да бу-
дет" божественно или богство - он в начале
также говорил, но потом в бытие том не по-
стоял: значение Жива в том, что он не престо-
ит спора логичности в области познания о
бытии, что в нем рождается то что бытие
не востанет (материю) как и не упростились
страшней. Иначе говоря: повседневный опыт или
невероятность дана сознанию, а бытие дано
объекту познания и познанию: что бы опыт
не пришел, что бы непосредственно дана и
показана бытию - бытие все принимает. В ми-
ре, где и разум и разум божественный все со-
стоянием было бы безразличия. Живая же может
называть и проклятием и опытом, и непосредствен-
но дана сознанию - но сам термин бытия, что
бытие так же было. Разум же, так же де-
ствую, как и бытие, и бытие дано. Живая
божественная - так же была и бытие. Живая же
бытие, стало бытие бытия и божественно. Живая
Жива, пришедшая к бытию сперва и бытие по тому
бытию он не победил в себе все свои силы, все
свои действия и разум: Бог дан, Бог был.

[illegible]

в сущности и не знаешь, но ни разу, на протяжении
всего, что он писал, он не говорил о связи между
„этическим“ и религиозным первым человеком. Это
ясное для нас все время является фактически самым
мнимым в развитии человека в направлении не
„религиозному“. И поэтому, говоря о нем, мы не
должны забывать, что религия у него не была
и не была, но только „этика“.

Кстати Оне (большое дело, большое дело, что) был душой *часть которого была*
миссии, „этика“, но, в то время, как он был *в этике*
то в „духе“ со душой, как и было, что для
нас было этическим, но не было, ни было, ни было,
что он еще писал, но не было, но не было, ни
иначе, с тем, что он писал, что было, что
не было, что было, что было, что было, что было,
что было, что было, что было, что было, что было,
а не было, что было, что было, что было, что было,
Абраам, Исаак, и Иаков, что было, что было,
и он не мог, что было, что было, что было,
и Абраам, что было, что было, что было,
всеобщее и общечеловеческое. Еще на первой странице
своей книги он не писал: „в мире дух...“ *Гл. 23*

характеризует начало божественной истории. Этого духа
не может быть равно духу праведника и духу нече-
стника, духи созидают не равных, духи созида-
ют и не знают. Духи духа: только дух, что
рабский, что рабский. Нам было сказано, что
тогда же всеобщее и общечеловеческое, что
он, который считался ^{бога} божественным и чуждым

не боятся противобавить своею мудростью и одбо-
лять требования Истинны. Истинно же говорить, что
солнце равно восходит и на зрительника и
на зритель. И Иеремия же знает, что он
не праведен; Божественный закон в нем, что
он не праведен, тот не может, для чего
не Божественный закон и у него не требовать.
Дно в нем люди не так как Божественный
заповедь, которая убога первого требования
предпочетием фавора с сердца познания добра
и зла и познания с сердца жизни. Везде на нем и
там же ^{одновременно} и там же в этой же жизни и в этой же
жизни с ним и другим - не в том, не в том,
не в том, sed intelligere. И, когда Иов стал,
и плакать и прощания, но друзья, братья, и много
и отбавили ему, что было не плакать, не про-
щания, и "починать", не требовать, а ко-
ротать. Но, ^{смысл} когда друзья Иова стали тобою,
Иеремия же взошел из себя, ~~но, как то~~
~~он сам спрашивает себя, что он~~
и со всей страстью своею возбуждая мн-
шество, спрашивает, на страсти Иова и
не со страстью и радостью прибавляет
свои собственные. И доходит до того,
что - в том абсурда, вступивши в борьбу с ра-
зумом - требующий меча и прощания на на-
ших же особах, спрашивает от прощания и
мудрости из меча, в том же меча и прощания, и так.
Но когда на нем же все в том же - не прощания и

[illegible]

милости Божия и долготы - и долготы вечною сию
вечности. (Иже же не по отношению к Богу, как и
идея безубавная). И отсюда была наставленна
не пох, а Авраама. Это одно из главных дел
и бытие для Кирсера догматическое, что же при
нужно Бога не выходящее ни о чем, ни о
повиновении. (В том, что сказано Авра) Доказ,
~~obedientia et pietas~~
повиновение - все это "качество" или качество при
надеждах наших. Но ведь Вера есть "Sus-
pension der Ethik", воздержание чуждым ба-
падениям из общества, сами Кирсерарды и ав-
все то рассказали. И он все так проки-
новено объясняет нам "Буква" Иова. Книга
и все мы ^{и только сам}
~~только служившие~~, что он берется из камен-
ризм, которые имеют во мире, где царство
сты разуме, но из всего сил стремился
мы определенное отношение человека к Бо-
гу. Папение из общества - у Платона Фун-
котор проздор - главным знаменем
собой прежде всего "освобождение" от ко-
тис от души. Не в том смысле, что чело-
век ничего Богу не должен, - человек имеет
Богу обязан. И не в том смысле, что че-
ловек пред Богом не грешит: не толь-
ко обвинение смерти, но и святое прел-
лиции Бога - величайшее преступление. Но - это
не порочность никаким ^{от} отношением чело-
вечья перед Богом. И опять таки это учие
понимает не в том смысле, что человек
должен, может или уже хочет сделать

в трамплин дома

[illegible]

Во Вселеннѣхъ

всё сущее и всеобщей и всемогущей кр-
тикой. Если же не все можно продолжать то
должно кончить ее. Заключительно, что и Кирк-
гард, когда он в Вегетт ден Ангит говорит
^{падение Адама}
~~о библейском сказании~~, как и Спироза ни
разу не упоминает о падении с дерева жизни и со-
веты не останавливаются на том, что запретное
дерево было деревом познания добра и зла. И еще бо-
лее заключительно, что он не упоминает
того, что первый человек не знал вкуса снага, по-
тому ввел с плодами дерева познания. И, наконец, по-
следнее: Киркгард, который пишет в св. писание
Откровение, и так много распространяется о том,
что только в Библии можно найти истину, когда
уже доходит до различия между тем, что имеет
колебаться ^{принимать}
~~отклоняться~~, ^{или,} ^{то} ^{лишь} помнить истории падения пер-
вого человека ~~совершенно забываешь~~ его; „Меню
остается объяснить роль змеи... Я прямо признаю,
что со змеей не могу связать никакой определенной
роли - Змея еще приводит к той трудности, что

Черта о впро
послужит о пробо на днви

K-2 some time ago
arrived, & you
are well

quam aham paravit sibi qui maiestatem rationis
laedit. Въ его покровеніи библіическое сказаніе
попысаніе описати прѣшло пропитулоуеи то-
му, како ои пишутъ въ се писаніи. Оказовася,
что пропаденіе не было результатомъ обмана,
что плоть содержитъ познаниі добра и зла не были
стертопосилни продажи и что плоть была съ сло-
вомъ дремлетъ, тѣмъ ои нарушили заповѣдь Божи-
ю, и, ~~потому~~ что плоть отъ древа познаниі ~~при-~~
вела не къ паденію, а къ возмуженію человека. Кир-
иллоуеи пишетъ: „Невинность естъ ^{свѣденіе} ~~преданіе~~. Въ
невинности человекъ опредѣляется не душевно,
а душевно, въ непосредственномъ единеніи съ его
природностью. Душа въ человецѣ еще дремлетъ.
Такое пониманіе находится въ полномъ сома-
сіи съ библіей, которая отрицаетъ для человека
добра и зла — и человекъ въ состояніи невинности знаніе различіа меж-
ду добромъ и зломъ“. Библія можетъ отрицаетъ
за человекомъ въ состояніи невинности знаніе раз-
личіа между добромъ и зломъ, но ^{не отрицаетъ знаніе различіа между добромъ и зломъ} въ зломъ была не
слабость, а сила его. ~~Первой~~ ^{Первой} ~~человекъ~~ ^{человекъ}, каковы ои
были изъ рукъ творца не знали грѣха и тогда,
и въ томъ грѣхѣ было его великое преступленіе.
Это до такой степени противорѣчитъ общепри-
нятымъ представленіямъ, что сказаніе о пропада-
неніи всегда было естъ интерпретирати. Слова просты,
не допускающія собственнорѣчь никакого истол-
кованія и въ истолкованіи не допускающія, но
смыслъ тѣмъ простѣе събы мѣтканъ не можеть
упоминать въ законѣхъ нашихъ каісторій ипсич. 077010

В. д. л. 36

Добро и зло — и человекъ
тѣмъ свободенъ, что въ немъ
всѣмъ

(тѣмъ истиннымъ)

И вообще всякое знаніе въ
томъ смыслѣ, какой мѣтканъ
въ тѣмъ словѣ —

все желаніе обобщенно сводится къ измѣненію
какого либо иного казанія на мѣсто библейскаго. И
Кирцерарде не составляетъ ^{Кирцерарде} измѣненій. Ему, по-
мѣстѣ, еще было трудно, чѣмъ какому бы то ни было
другому комментатору, принять сказаніе въ насто-
ящее его время. Какъ могъ ^{онъ} допустить, чтобъ на ми-
нута мѣсто, что величій человекъ не знаетъ тогда,
онъ, который былъ, какъ говорится, побѣдѣ и успе-
ху тогда. На немъ лежало страшное прокля-
тіе — и проклятіе двойное. Онъ отбывалъ и за свои
отца, который, когда ему было 17 лѣтъ, въ припад-
кѣ отчаянія проклялъ Бога. Можетъ быть, что соб-
раннымъ образованіемъ человекъ нашего времени
призрачному, что Богъ отнимаетъ за грѣхи
отцовъ грѣхы — по Кирцерарде то утверждалъ.
Иначе и не могъ не думать о отцовъ отъ вѣнчанъ бытъ чуждой и для Бога, не только
нѣтъ за его преступленіе. Но еще страшнѣе было для отца, тѣмъ, что при немъ былъ Богъ
ему при воспоминаніи о своихъ ^{обязанностяхъ} грѣхахъ. Могъ такъ же быть и безвѣстный,
Знаешь, что онъ все дѣлалъ, чтобъ смирять отъ многихъ какъ и при немъ ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ}
своихъ, тайну, ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ} ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ}
скрывать, и въ концѣ концовъ, ^{благодаря} ^{въ мѣстѣ} ^{въ мѣстѣ} ^{въ мѣстѣ}
которыхъ разбивая въ немъ всѣхъ дѣлѣхъ непрерывно
и ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ} ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ}
скрывать даже ^{больше и такъ} ^{больше и такъ} ^{больше и такъ} ^{больше и такъ}
и позора на свое прошлое была пропущена вся
его жизнь. Идишь, что много въправдѣ и въ кор-
тебѣхъ изъ своей души — но, чѣмъ могъ онъ по-
нестись, что такъ измѣнившій его тогда ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ}
и былъ порокомъ человеческого существованія? Онъ конечно дѣлалъ и такъ
принужденъ былъ думать, что тогда и мѣсто тогда ^{и въ вѣнчаніи} ^{считалъ себя виновнымъ}

он радикативной перемены
надежд

Hebodein - Godege
Mollus des
prosa
Hortw religiosus
Koussen
Meynys
quid

процит.

у него была тайна грѣха была

въ мѣстѣ

П.с. что онъ такъ вѣнчанъ
не было?

Вообще экономич. мироганит были расплатой и очищающим чужу ередством.
 Тогда ее знания добро и зла. Это-бо их рас-
 сказывала Библия - для того, чтобы освободиться
 от зла, чтобы познать добро, ну не притес-
 всего знать, что такое добро и зло, вообще чуж-
 по знанию. Во состоянии невинности человек он
 страшился вихря и чужд утрате, потому что
 бытия, отсутствия чувствительности. И, в конце концов,
 как всегда бывает падение то, что ему чуждо
 приведу полностью его собственным слова, чтобы
 и знание мое познать, у нас не изощренности
 доходящих чуждостью чужа, (состоянии) страшился
 бытия и падении на окружающую жизнь, чтобы
 жить как будто оправдать перед собой свое
 существование. Во состоянии невинности, есть
 мир и покой; но во то-же время есть еще это, -
 правда не тревожит и не борется: ведь не из-за
 борется. Это же что такое? Кирито! Какое не-
 достатки оказывается это кирито? Оно порождает
 страхи. Это очень глубокая тайна невиннос-
 ти, что она во то-же время есть, страхи. И, кирито
~~отражает~~ почитает страхи никогда не занимало
 невинности; поэтому я дописываю обратитесь к кирито-
 нис, что страхи ну не отнимают от боязни и
 т.п. состояний; эти последние относятся к чужу
 то определенному во то время как страхи есть
 действительность свободы как возможности пред-
 и до всякой возможности. Откуда уж- взяла кир-
 тогардо, что (во состоянии невинности) невинность
 есть во то-же время, и страхи? Как прокинь он

Begriff der Angst
 B. d. 2

(X) стр. 69
 je n'ai rien compris

in allem (71)

Кто открывал ему

то эту глубокую тайну невинности. В Библии от
того или слова не говорится. Наоборот, в Библии,
стремь, как и сподру принципом помыт провозглашений,
и принцип не отъ невинности, а отъ знаний. И еще
боится, в Библии страхи, принципом помыт провозглашений
определяются связываются с даромъ возмощения Бога.
В помыт лица Божия подобаетъ хлѣбъ свой, в помыт лица
Божия рожать, какъ бы Божия, сияетъ - все то, что связано
на доныне "неповержательная" Иова у не мисия многостра-
дательная Кирсарда, и даже самого Авраама, помыт только
в возможности. Ибо и Аврааму провозглашение помыт то,
что было для него самимъ дорожить. Но Кирсарда
хотѣла бы, что какъ ~~мысли~~ ^{смысли} ~~доставляла~~ ему доныне-
тний, что страхи принципом бытуетъ со стороны помыт
провозглашений и что провозглашение было связано с вын-
ужденностью "отца богатой ины" - вынуждено, что при-
дѣлаетъ помыт на то, что ему какою-то самимъ стра-
нностью, ну же вынуждено помыт ^{принципом} ~~разказанъ~~ в бесцельна-
ти о своей "тайне" и названъ ее конкретными
словами. На это онъ не могъ пропустить. ~~Именно~~
~~у него~~ ~~было~~ ~~то~~ ~~если~~ ~~он~~ ~~у~~ ~~Кирсарда~~ ~~был~~ ~~онъ~~,
который ему былъ бы такъ дорогъ, какъ Аврааму
Израиль, онъ могъ бы ^{принципом} ~~на~~ ~~предоставить~~ ~~бога~~, ~~в~~ ~~каждый~~ ~~случай~~
~~не~~ ~~алтаря~~. Но открытъ свою тайну - онъ не сомна -

силы онъ дажи по требованию всемогущаго Творца.
Я думаю, что вправа можно сказать и о бытии. Онъ
принимаетъ отъ фатим'а весь принцип, и в помыт то
его объект. Но и на принцип не было у него варвар-
ства признанъ в помыт, в помыт со стороны его "иначе Вели-
чество". И, в помыт, ~~каждо~~ ~~по~~ ~~каждому~~ ~~всему~~ ~~чужаю~~ ~~и~~

[illegible]

V/n , 22

тоже и в Сократіе

[illegible]

aequo animo,

[illegible]

отпущению ко Христу. Они не хотят "управлять кем-то Wollen und Lenken"
мира", и принимают "Блаженство ^{Блаженности} в страданиях" -
и Христиане, кому он и Бог, не в силах освободить
и не в силах утешить и помочь им, Хри-
стианам, кроме того ^{утраченного} ~~Блаженства~~, которое при-
носит лишь и в сердцах добра и зла. Но тем не менее
посланий Христиан не имеют никаких преимуществ
перед объективными требованиями, перед Кирсгардами
и перед Кирсгардами ~~после~~ провалом в их
философскую божу-ему никто не оставалось, но не
заметно туда Золотой Риги и убожество ее,
что инициалы Блаженства человека исполнены
только (или расклеванным) на латыш. Отверстия
бы, что есть, тогда "попытки" до того востан
Риги. Но Рига не (просто) убожество
они сами рассказывают нам, что при изобретении
научения всегда можно разбудить страну даже
в самой провинции молодой женской души. И они
все говорят, тогда говорят Риги до того же от-
рапид, до какого они сами хотят - но Рига соф-
тиско проигрывает для него оказался гораздо больше
сопротивления, чем они рассчитывали. Она в по-
лучении себя предвзвешенная спокойная жизнь с ин-
тимом и интимом с Кирсгардами. В итоге
определило собой владение и борьбу Кирсгарды и
направление его философских исканий. Когда он
говорит потом о "imitatio Christi", он, на
самом деле, говорит (только, что и не в том)
подражание Христу, а о том, что Христиане
подражают ему, Кирсгарды, свои обязательства, свои

бесположности, свое беззачетное они ставят прижи-
ванию и Богу. И нагд Богине востану всеобщим
и всеобщим, и Богу, и Богу, и Богу, и Богу, и Богу,
только плодами со дерева познаний добра и зла.
Нормативный разв спросить: откуда пришла эта
уборка, это "знание" из Кирсгарду? Кто
внушил со эту мысль и внутреннюю диалектику
всего, и человеческого и божественного, Божия? Кирс-
гард говорил нам, что роль змеи в Библии-
ском сказании представляется ему совершенно не-
понятной. Но, если то, что случилось с ним со-
мнительно, то, что случилось с ним, с сократом,
со Спиксом - и то, что исподобилось им, из-
вестно, когда произошло событие внутренней жизни зо-
тобавителю по предвзвешенным данным в окраинной
жизни - возможно, что такое событие на свету,
то, как можно оторвать от себя мысль, что
мы все находимся во власти страстного и при-
дательского облика, окончательного победителя
в Библии? Лучшее из нас, наши правды, наши
наши святые, наши мужественные - наши сократы,
Спиксы, Киты, Кирсгарды, те которые дер-
жались, "вот в своих руках, светом" или востану-
побуждения - так-же безвольно подвержены враж-
дебной порочной власти, как и обидчивые смелые
милы. Даже больше того, обидчивые мертвые,
или не борются, то, хотя и плачут и скрепят зубы.
Божественные они являются не сопротивляясь, но, безотказно
слабы против или подобие противия. Наши все учим
и, могут быть иными помыслами, что они иными

комментарий
от редакции

который ^{существует} ~~существует~~ в мире как
персона, в каком мире. Не
персона, или даже персона-
лизи в мире персонализи
будет

[illegible]

Блаженныя, каковыя творятъ
всѣхъ на архипастырскихъ размыш-
лений: каковыя, какъ строится, и то
не видятъ опасности, закрываютъ
глаза - прочтѣтъ книгу и удержатъ
Полнота Знания на земли,
но не Знание встаетъ изъ недръ
никогда истинно - отъ проларий-
скаго Бога нѣтъ и Божь не
мощность евангелия. Каковыя